

- Минью вернулся из страны Ү. Я хотел бы вернуть Минью в семью Хо. Мать также может воспользоваться возможностью навестить своего внука. В конце концов, вы с отцом даже ни разу не взглянули на него с тех пор, как он родился. Несмотря ни на что, он мой сын, кровь семьи Хо. Разве мой ребенок может все время бродить снаружи?

Тон Хо Чжэнгана был довольно ровным, и его тон не сильно изменился.

Тем не менее, Гу Руочу ясно слышал что-то, называемое негодованием, в тоне Хо Чжэнгана, хотя он был очень ровным. Как и ожидалось, Хо Чжэнган все еще обвинял старую леди в ее бессердечии.

Минью, скорее всего, его незаконнорожденный ребенок от женщины из бара.

Означает ли это, что Хо Чжэнган хочет, чтобы этот незаконнорожденный ребенок признал своих предков и вернулся в семью, разве быть неверным не достаточно плохо? Быть неверным, когда твоя жена беременна, еще хуже.

Узнать, что ваш муж изменяет, пока женщина беременна, это может считаться самым худшим для жены такого человека.

Гу Руочу почувствовала презрение в своем сердце. Она чувствовала, что больше не может смотреть Хо Чжэнгану в глаза. Неудивительно, что бабушка рассказывала ей о незаконнорожденном ребенке от женщины из бара. Должно быть, она узнала об этом давным-давно.

Лицо Ци Ру было холодным. Когда Хо Чжэнган предложил развестись, он хотел очистить имя девушки из бара и незаконнорожденного ребенка. Он хотел, чтобы она уступила свое место

этой женщине, но она просто не могла выполнить эгоистичные намерения этих подонков, мужчины и женщины.

Она хотела уничтожить эту девицу из бара, но могла только крепиться и не сдаваться. В конце концов, у нее было два сына. Она жила более беззаботной жизнью, чем кто-либо другой.

А ту девушку из бара можно было обвинить только в том, что она любовница. Ее дети навсегда будут носить имя незаконнорожденного ребенка, и все будут отвергать их и критиковать.

Думая об этом, Ци Ру чувствовала привкус мести.

Затем она посмотрела на Хо Наньчэня. С начала и до конца выражение его лица не менялось. Он только чувствовал, что это было иронично. Она крепко держала его за руку. Она знала, что он давно махнул рукой на этого отца.

Под обеденным столом они крепко держали друг друга за пальцы.

Она хотела восполнить всю ту теплоту, которую он потерял.

- Что, ты обвиняешь меня в том, что я не видела твоего незаконнорожденного ребенка с той девушкой из бара? - Старая леди холодно фыркнула. - Спросите себя, когда родился Наньчэнь, вы когда-нибудь смотрели на мать и сына? Прежде чем обвинять меня, подумай сначала о себе.

Лицо Хо Чжэнгана было немного мрачным: - Как ты можешь их сравнивать?

Услышав, как он это сказал... Ци Ру первой потеряла самообладание: - Разве ты не можешь сравнить их? Ты настоящий отец, ты совсем не предвзят. Ты отправил этого незаконнорожденного ребенка учиться в страну У с тех пор, как он был маленьким, обеспечив ему лучшие условия жизни для учебы, а теперь ты хочешь, чтобы он вернулся и досаждал мне?

- Как ты можешь так говорить? Разве не ужасно говорить, что незаконнорожденный ребенок - это не незаконнорожденный ребенок?

Ци Ру была так зла, что у нее болели глаза, и она подавилась своими словами.

- Ты боишься, что другие будут ругать его за то, что он незаконнорожденный ребенок. Если бы у тебя была такая возможность, тебе вообще не следовало заводить этого ребенка!

Хо Чжэнган хотел что-то сказать, но его полностью прервала Старая леди: - Не говори больше. Я еще не умерла, а ты хочешь вернуть этих мать и ребенка. Хо Цзинцзин не женат, хотите ли вы также вернуть эту мать и дочь? Нефилимов сын, я думаю, что ты становишься все смелее и смелее!

Когда Старая леди показывала свой гнев, она действительно обладала неопишуемой силой.

Тонкие морщинки на ее лице уже не были такими спокойными, как раньше. Ее полный достоинства взгляд скрывал пронзительный свет, и она смотрела только на своего сына.

Атмосфера вокруг них, казалось, стала плохой. Хо Чжэнган мог только понизить голос: - Мам, я обсуждаю это с тобой. О чем ты так беспокоишься?

Старая леди фыркнула: - Избавься от мыслей в своем сердце как можно скорее. Если ты хочешь, чтобы этот ублюдочный сын признал своих предков, тебе придется наступить на мой труп. Не думай, что ты можешь делать все, что захочешь, без своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/2068533>